

Андраш Кочовди

ОБ ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ ХАРАКТЕРЕ НАУКИ

Один из основных принципов марксистской методологии научного познания — *общественность науки*. Данный принцип означает не просто то, что наука «находится» в обществе, является его частью, а прежде всего то, что она *по своей сущности общественна*, что она состоит из общественных отношений и представляет собой процесс и продукт общественной деятельности людей.

Поэтому марксизм отвергает буржуазную концепцию «чистой науки», отрывающую науку от общества в целом, и понимающую ее как самостоятельную, независимую от других сфер общества область, которая определяется исключительно своими собственными внутренними взаимосвязями и проблемами. Марксизм отвергает и т. н. имманентное понимание науки, которое — хотя и признает взаимоотношения между наукой и обществом — но считает их несущественными и предполагает, что сущность, функционирование и развитие науки могут быть понятны и объяснены без учета данных «внешних», «мешающих» влияний.

Неприемлемым является и положение гносеологического психологизма, характерное, между прочим, для ранних представителей позитивизма, которое ограничивает процесс познания психическими процессами, происходящими в умах отдельных людей (ученых). Как известно, члены Венского кружка выступали против психологического понимания процесса познания (и вообще теории познания), резко — и во многих отношениях правильно — критиковали позицию психологизма. В то же время неприемлема и позиция антипсихологизма логического позитивизма. Его представители, выступая против психологизма, отвергали рассмотрение процесса познания и задачу философии видели только в изучении логико-методологических отношений готовых знаний, в анализе языка науки. Данная точка зрения связана с тем, что они (молчаливо) также признали основной тезис психологизма; тезис, по которому познание — это чистый психический (а не общественный) процесс. Так, например, по мнению М. Шлика индукция есть нечто иное, как методологически проведенное загадывание, психический, биологический процесс, не имеющий никакого отношения к логике (т. е. к философии)¹. Они именно в смысле данного тезиса психологизма исключили исследование процесса познания из сферы философии.

В противоположность этим и подобным взглядам марксизм считает науку *историческим образованием*, которое и по своему происхождению, и по своему бытию является общественным и которое многосторонне и тесно связывается

¹ см. M. Schlick: *Über das Fundament der Erkenntnis*. Erkenntnis. Band 4. (1934), S. 92.

с другими областями общества, действует и развивается неотделимо от общества в целом.

В чем проявляется более конкретно общественно-исторический характер науки?

Общественный характер познания, в том числе и научного познания, выражается, между прочим, в том, что *познавательная способность человека сформировалась исторически* в процессе взъвогъь кинэпвопчлэ и человеческого общества, и ее развитие определяется общественной деятельностью людей. «Но существеннейшей и ближайшей основой человеческого мышления является как раз *изменение природы человеком*, а не одна природа как таковая, и разум человека развивался соответственно тому, как человек научался изменять природы.»²

Общественный характер науки в первую очередь означает, что она есть неотделимая часть общества и имеет многостороннюю взаимосвязь с его другими областями, с другими формами человеческой деятельности (с экономией, политикой, повседневным бытием и т. д.). Маркс и Энгельс, изучая общий процесс воспроизводства общества, различали пять его моментов: производство материальных благ и средств; воспроизводство потребностей; непосредственное производство человеческой жизни; формирование общественных отношений; и, наконец, производство сознания, идей, взглядов, то есть духовное производство³. Таким образом, наука оказалась составной частью воспроизводства общества, *особым видом производства*. «Религия, семья, государство, право, мораль, наука, искусство и т. д. суть лишь *особые* виды производства и подчиняются его всеобщему закону.»⁴ Конечно, такой подход к науке, то есть понимание ее в качестве особого производства, еще не позволяет раскрыть ее специфичность и отличить ее от других видов производства. И все-таки он имеет большое значение при выявлении сущности науки. При данном подходе становится ясным, что наука — *элемент взаимосвязи объекта и субъекта, процесс духовного освоения субъектом объекта*, в котором воплощается активность субъекта. Выявляется, что она представляет собой телеологический процесс, структура которого в основном аналогична структуре процесса труда, раскрытой Марксом. Соответственно этому наука содержит в себе двойное отношение: с одной стороны, взаимосвязь между человеком (познающим субъектом) и внешним миром (объектом); и с другой стороны взаимоотношения, возникающие между самими людьми в процессе научного познания.

Своеобразные черты науки становятся более видимыми, если характеризовать ее как *духовное производство*. Данный подход выявляет не только ее отличие и обособленность от материального производства, но и ее генетическую и функциональную связь с ним. «Производство идей, представлений, сознания первоначально непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни.»⁵ Общественный характер науки в данном отношении проявляется в том, что она переплетается с материальной, преобразовательной деятельностью людей, что потребности последней порождают и определяют науку. Укажем на три момента данного отношения: 1. Материальная жизнь общества, преобразовательная деятельность людей, так как она — телеологический процесс, предполагает знания.

² Ф. Энгельс: *Диалектика природы*. К. Маркс и Ф. Энгельс: Соч., т. 20., стр. 545.

³ см. К. Маркс и Ф. Энгельс: *Немецкая идеология*. Там же, т. 3., стр. 26—29.

⁴ К. Маркс: *Экономическо-философские рукописи 1844 года*. К. Маркс и Ф. Энгельс: Из ранних произведений. М. 1956., стр. 589.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс: *Немецкая идеология*, стр. 24.

Поэтому процесс получения знания в конечном счете исходит из потребностей воспроизводства общества. 2. В то же время знания, использованные при постановке целей, реализуются посредством деятельности и становятся частью общественной практики. 3. В ходе практической деятельности люди не только используют наличные знания, но и получают новые.

Общественный характер науки находит свое выражение и в том, что в процессе ее люди — как было сказано — вступают в связь не только с предметом познания, но и друг с другом: они действуют совместно, передают друг другу свои знания, опыт и средства, методы получения знаний. Поэтому марксизм считает науку *коллективным творчеством и благом человечества*. Таким образом, ее общественность состоит и в том, что она является коллективной, совместной деятельностью людей и ее результатом, который как объективизированный, общественный продукт — по крайней мере, в принципе — имеется в распоряжении каждого человека и служит благом всего человечества.

В силу этого наука, по мнению Маркса, есть *особая форма всеобщего труда*. «Всеобщим трудом является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение.»⁶ Что такое всеобщий труд? В каком смысле является наука всеобщим трудом? Всеобщий труд, во-первых, есть деятельность, основывающаяся на разделении труда и кооперации. В данном отношении наука считается всеобщим трудом постольку, поскольку ученые — даже в том случае, когда они работают отдельно — сотрудничают друг с другом и научное знание является результатом их совместной работы, обмена мнениями, критического рассуждения, то есть их кооперации.

Однако кооперация является лишь моментом всеобщего труда: «следует различать, пишет Маркс, всеобщий труд и совместный труд», хотя «каждый из них переходит в другой, но между ними существует также и различие». Всеобщий труд, во-вторых, «обуславливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников. Совместный труд предполагает непосредственную кооперацию индивидуумов.»⁷ В науке связь поколений и историческая преемственность очевидны: новые поколения могут вступить на более высокий уровень познания именно в силу того, что они принимают от предшественников накопленные знания, понятийный аппарат, наличные формы и методы получения знаний, экспериментальную технику. Итак, познание отдельных поколений основывается на результатах и достижениях предыдущих поколений и всякое поколение является промежуточным звеном в историческом процессе научного познания.

Из этого вытекает следующий признак научного труда: *его свободный, творческий характер*, ведь всеобщий труд, по мнению Маркса, есть свободная деятельность. Несомненно, что и в науке находятся искажающие и отчуждающие человеческую деятельность моменты (например, односторонность, рутинная работа, ограниченность, монотонность и т. п.), даже бывает и эксплуатация научных работников; все-таки наука одна из немногих отраслей человеческой деятельности, где человеку дается возможность — даже при отчужденных общественных отношениях — творчески и свободно действовать, многосторонне разворачивать свои творческие способности. Таким образом, научная деятельность позволяет субъекту действовать как свободная личность, универсальное существо.

⁶ К. Маркс: *Капитал*. т. III, К. Маркс и Ф. Энгельс: Соч., т. 25. ч. 1., стр. 116.

⁷ Там же

А если человек действует так, тогда он *действует как общественное, родовое существо*. Когда я занимаюсь научной деятельностью, пишет Маркс, «тогда я занят *общественной* деятельностью, потому что я действую как *человек*. Мне не только дан, в качестве общественного продукта, материал для моей деятельности — даже и сам язык, на котором работает мыслитель, — но и мое *собственное бытие есть общественная деятельность*.»⁸ Следовательно, наука — это деятельность и продукт человека как родового существа, поскольку, с одной стороны, все его способности, при помощи которых он познает мир, как и он сам, развивались исторически, а с другой стороны, в ходе научного познания он выступает как представитель человеческого рода и результаты его научной деятельности обогащают знания человечества.

Вышеизложенное показывает и *исторический характер науки*, что прежде всего выражается в ее историческом становлении. Наука исторически выделена из общественной практики на определенном уровне ее развития под влиянием потребностей практики. Как известно, изменения общественной жизни, преимущественно, способа производства (развитие средств производства и разделения труда, возникновение классов и т. д.), создали исторические условия формирования науки. «Без рабства не было бы греческого государства, греческого искусства и греческой науки...»⁹ Энгельс считал необходимым историческое совпадение возникновения науки с появлением разделения физического и духовного труда и со становлением рабовладельческого общества и объяснил это низким уровнем продуктивности труда и относительной неразвитостью производства: «... пока человеческий труд был еще так малопроизводителен, что давал только ничтожный избыток над необходимыми жизненными средствами, до тех пор рост производительных сил, расширение обмена, развитие государства и права, создание искусства и науки — все это было возможно лишь при помощи усиленного разделения труда, имевшего своей основой крупное разделение труда между массой, занятой простым физическим трудом, и немногими привилегированными, которые руководят работами, занимаются торговлей, государственными делами, а позднее также искусством и наукой.»¹⁰ Данные условия сделали возможным формирование особой отрасли общественной деятельности, непосредственной целью которой является не столько производство материальных благ, сколько получение знаний, необходимых для производства материальных благ и функционирования общества в целом.

Подобно этому возникновение отдельных наук также было связано с определенными общественными потребностями. «Как и все другие науки, математика возникла из *практических потребностей*: из измерения площадей земельных участков и вместимости сосудов, из счисления времени и из механики.»¹¹ Говоря о роли материальных потребностей общественной жизни в возникновении (и развитии) научного познания, однако надо иметь в виду, что данные потребности оказывают влияние на науку не в виде «внешнего агента», а принимают характерную для научного исследования форму, то есть становясь научными проблемами. Это значит, некоторая объективная потребность общественной жизни влияет на научное познание и стимулирует его лишь в том случае, если люди познают ее и формируют в виде научной проблемы. И в данном

⁸ К. Маркс: *Экономическо-философские рукописи 1844 года*. стр. 590.

⁹ Ф. Энгельс: *Анти-Дюринг*. К. Маркс и Ф. Энгельс: Соч., т. 20., стр. 185.

¹⁰ Там же, стр. 186.

случае она именно как научная проблема стимулирует научное исследование. Таким образом, на науки оказывают влияние только те объективные потребности, которые становятся субъективными, то есть познанными и признанными в качестве научной проблемы.

Исторический характер науки проявляется и в ее историческом изменении, в ее развитии. В процессе научного познания люди вступают в связь не только друг с другом, но они передают членам следующих поколений свои знания, формы, методы и средства познания. Благодаря этому новые поколения — опираясь на знания и приемы, полученные от предшественников — и в области научного познания могут подниматься на более высокий уровень. Таким образом, наука представляет собой исторически изменяющийся и повышающийся на все более высокий уровень процесс, то есть процесс обогащения, углубления и преобразования человеческого знания, процесс научного прогресса.

Историческое изменение и развитие познания, и в том числе науки, в конечном счете также определяются изменением и развитием всего общества. В силу этого развитие и уровень научного познания всегда зависит от степени развития общества, и в данном смысле *всякая наука является исторической*. «Теоретическое мышление каждой эпохи ... это — исторический продукт, принимающий в различные времена очень различные формы и вместе с тем очень различное содержание.»¹² Следовательно, исторический характер науки, с одной стороны, означает, что с развитием общества она сама исторически изменяется, причем ее развитие, возможности и использование ее результатов определяются уровнем развития производительных сил и производственных отношений. Степень развития общества, с другой стороны, влияет на способ научного мышления и на содержание научных идей и теорий. В науке выражаются общественные отношения и потребности данной эпохи; в то же время наука оказывает обратное воздействие на общественную жизнь, на развитие производительных сил, на стиль мышления данной эпохи и т. д.

Маркс, анализируя экономическую структуру капитализма, ссылается и на взаимоотношения между наукой, с одной стороны, и капиталистическим способом производства и крупной промышленностью — с другой. Между наукой и капиталистическим способом производства он установил противоречивое отношение. Капиталистическое производство, с одной стороны, предполагает определенную степень развития производительных сил, и вместе с этим науки; поэтому, с другой стороны, оно содействует и стимулирует развитие науки, преимущественно, естественных наук. В то же время стимулирующее действие капитала всегда ограничено. В капиталистическом способе производства целью развития науки является не теоретическое понимание и планомерное преобразование объективной действительности в целях всего человечества, а лишь практическая манипуляция с предметами, лишь технологическое применение научных результатов в интересах капитала и буржуазии. Поэтому универсальное развитие науки в конечном счете противоречит интересам капитала. Данное противоречивое отношение к науке в идеологическом плане выражается в эмпирическом, феноменологическом понимании науки, характерном для буржуазных направлений философии науки, которое ограничивает предмет научного познания данным в ощущениях миром явлений и отрицает образный характер и мировоззренческое значение научных знаний и теорий.

¹¹ Там же, стр. 37—38.

¹² Ф. Энгельс: *Диалектика природы*, стр. 366.

Что касается взаимосвязи науки и крупной промышленности, между ними, по мнению Маркса, имеет место двоякое отношение. С одной стороны, развитие крупной промышленности, и вместе с этим общественного хозяйства, в значительной мере зависит от степени развития науки, прежде всего естественных наук, и от технологического применения научных знаний. «По мере развития промышленности создание действительного богатства становится менее зависимым от рабочего времени и от количества затраченного труда, ... а зависят, скорее, от общего уровня науки и от прогресса техники, или от применения этой науки к производству.»¹³ С другой стороны, крупная промышленность содействует и определяет развитие науки. Поэтому, по мнению Маркса и Энгельса, нельзя считать развитие науки, даже естественных наук, независимым от практической деятельности людей, от производства материальных благ. Критикуя позицию Фейербаха, они справедливо спрашивают: «... но чем было бы естествознание без промышленности и торговли? Даже это 'чистое' естествознание получает свою цель, равно как и свой материал, лишь благодаря торговле и промышленности, благодаря чувственной деятельности людей.»¹⁴ Общественный характер науки проявляется и в том, что взаимная зависимость имеется между материальным и духовным производством, а также между их развитием.

Благодаря этому наука, имея в виду как ее возникновение и развитие, так и ее цель и назначение, тесно связывается с производством материальных благ и с материальным бытием общества вообще. Научное познание есть нечто иное, как теоретическая деятельность субъекта, в ходе которой он мысленно осваивает действительность и создает знания, необходимые для бытия и воспроизводства общества.

Из вышеизложенного следует, что научное познание исторически всегда обусловлено и ограничено. Оно является исторически обусловленным, поскольку материальные и теоретические средства, приемы и возможности научного познания всегда зависят от исторического уровня материального и духовного освоения действительности (от техники, наличных знаний, понятийного аппарата, исследовательских методов и устройств, характера разделения труда, стиля мышления данной эпохи и т. п.). «... мы можем познавать только при данных нашей эпохой условиях и лишь настолько, насколько эти условия позволяют.»¹⁵ Общественные условия всегда разграничивают широту и глубину познания данной эпохи. В силу этого научное познание в каждую эпоху является исторически ограниченным, что означает не только наличие определенных условиями данной эпохи границ познания, но и относительность интимности и приближительный характер научных знаний и теорий. «Фактически каждое мысленное отображение мировой системы остается ограниченным, объективно — историческими условиями, субъективно — физическими и духовными особенностями его автора.»¹⁶ Хотя с прогрессом общества и науки человек способен превзойти исторические пределы познания данной эпохи, так как человеческое познание в принципе неограничено, однако эти исторические пределы практически всегда воспроизводятся и на более высоком уровне познания. Поэтому, по мнению Энгельса, «... вполне соответствующее своему предмету, исчерпывающее научное изображение этой связи, построение точного мысленного отображения

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс: Соч., т. 46. ч. 2., стр. 213.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс: *Немецкая идеология*. стр. 43.

¹⁵ Ф. Энгельс: *Диалектика природы*. стр. 556.

¹⁶ Ф. Энгельс: *Анти-Дюринг*. стр. 36.

мировой системы, ..., остается как для нашего времени, так и на все времена делом невозможным.»¹⁷ Таким образом, научное познание каждой эпохи имеет свои практические, исторические пределы, которые, с одной стороны, определяют возможности научного познания, а с другой стороны оказывают влияние на содержание научных идей.

Наконец, общественный характер науки находит свое выражение и *в ее цели, назначении и социальных функциях*. Наука служит теоретическому пониманию и планомерному преобразованию человеком внешнего мира; ее конечной целью является достижение и теоретическая разработка знаний, позволяющих целесообразное использование природных и общественных сил в интересах человечества. Благодаря этому наука является «средством» осуществления господства над природой, обществом и над нами самими, то есть «средством» разворачивания общественной свободы. Ведь одно из важнейших условий осуществления общественной свободы — познание объективных закономерностей и потребностей природы и общества. Поэтому по мере познания данных законов повышалось и господство человека над внешним миром и «каждый шаг вперед на пути культуры был шагом к свободе»¹⁸. Конечно, познание законов внешнего мира является лишь условием разворачивания свободы, но она осуществляется посредством общественной деятельности. «Однако только познание, ..., недостаточно для того, чтобы подчинить общественные силы господству общества. Для этого необходимо прежде всего общественное действие.»¹⁹ В то же время общественный прогресс, развитие производительных сил и планомерное преобразование производственных отношений, особенно в наши дни, в значительной мере зависят от прогресса науки, от целесообразного применения научных знаний и теорий.

Kocsondi András

A TUDOMÁNY TÁRSADALMI-TÖRTÉNETI JELLEGÉRŐL

A tudományfilozófiában hosszú ideig olyan felfogások uralkodtak, amelyek figyelmen kívül hagyták a tudomány társadalmi kapcsolatait. Ma már egyre inkább elfogadott, hogy a tudomány elsősorban társadalmi jelenség. A tudomány társadalmi jellegét azonban igen sokféleképpen értelmezik. A szerző tanulmányában, elemezve a tudomány társadalmi-történeti jellegének megnyilvánulásait, azt igyekszik igazolni, hogy a tudomány lényege társadalmiságának figyelembevétele nélkül nem érthető meg. Véleménye szerint ugyanis a tudomány társadalmi jellege nem egyszerűen azt jelenti, hogy a tudomány része a társadalomnak, hanem mindenekelőtt azt fejezi ki, hogy lényegét tekintve társadalmi, hogy társadalmi viszonyokból épül fel, az emberek társadalmi tevékenységének folyamata és produktuma.

András Kocsondi

ON THE SOCIAL-HISTORICAL NATURE OF SCIENCE

For a long time, in the philosophy of science, several conceptions dominated which disregarded the social connections of science. Now it is becoming more and more accepted that science is primarily a social phenomenon, but the social nature of science is interpreted in various ways. In this paper the author, having analysed the manifestations of the social-historical nature of science, tries to prove that the essence of science cannot be understood without considering its socialness. In his opinion the social nature of science means not simply that science is a part of society, but it expresses first of all that it is essentially of social nature, it is built of social relations and is a process and a product of the social activity of the people.

¹⁷ Там же

¹⁸ Там же, стр. 116.

¹⁹ Там же, стр. 329—330.

